

Мнение по поводу проекта доклада «Российский прорыв» и задачи гражданского общества»

Как видится, основным контекстом появления данного проекта на свет служит не столько создание ситуации «российского прорыва» («майские указы», нацпроекты), сколько повсеместное снижение доверия населения к органам государственной власти на фоне принятия спорных политических решений (пенсионная реформа, закон о «суверенном интернете», закон о возможности признания физических лиц иностранными агентами, «московское дело» и т.д.).

Доклад оставляет неоднозначные (и даже тягостные) впечатления. Важно отметить, что в его тексте все же присутствуют очень даже незаурядные и вполне правильные идейные послы, в частности:

– государство слишком сосредоточено на постоянном реформировании экономики и общественной жизни, что не способствует стабильности, а вносит в российскую действительность элементы «бинарной культуры»;

– необходимость преодоления «номенклатурных ухваток» в чиновничьей среде (ради справедливости стоит отметить, что хамское поведение чиновников, которое активно обсуждается в интернет-сообществе, характерно не только для бюрократов «на местах», но и для представителей верхних эшелонов власти, откуда собственно и «растут ноги»);

– важность повышения социальной ответственности бизнеса (отсутствие этой ответственности зачастую формирует предвзятое отношение к предпринимательству в общественном мнении);

– реформы должны учитывать возможности адаптации населения к ним; эта мысль подчеркивается и в работах ВолНЦ РАН, причем очень близко к присутствующей в докладе трактовке («сначала нужно изучить отношение население к реформам, а потом действовать»).

Докладу даже можно простить частое апеллирование к читателю в форме лозунговых заявлений, учитывая ту целевую аудиторию, на которую он

рассчитан (аудиторию, которая, по словам автора, разделяет определенную идеологическую платформу).

И все же, большая часть доклада – это, к сожалению, образчик некой сомнительной политтехнологии, который не предусматривает опору на строго выстроенную аргументацию, а основывается скорее на принципах «конструирования дизайна реальности», что очень актуально в контексте концепции «постправды» (оправдывающей ситуации, при которых для формирования общественных настроений значимые факты заменяются обращением к эмоциям и личным убеждениям). В чем это выражается?

1) В авторском видении миссии гражданского общества присутствует подмена понятий. Чаще всего структуры гражданского общества понимаются как конструктивный оппонент государства, социальный институт, создающий систему «сдержек и противовесов». Общественная критика помогает, прежде всего, избежать монополии власти, на ее основе обсуждаются «провалы государства» и формируются альтернативные пути развития. Гражданское общество, используя механизмы социального партнерства, пытается заполнить те сферы, в которых государство потерпело фиаско. Как следствие, в этой парадигме государство (в том числе и его глава) являются наемными работниками общества.

Эта точка зрения распространилась на Западе, но не прижилась в России. К примеру, автор доклада понимает гражданское общество не просто как партнера (а не оппонента) власти, а как его системный придаток. *«Необходимо сформировать прочные ориентиры на партнерские взаимоотношения с государством».* *«Должны быть, по крайней мере на время, отложены в сторону важные, но сейчас неуместные дискуссии, лишь разъединяющие сторонников российского прорыва».* *«Задача новых партнерских отношений – обеспечение успеха совместной работы государства и гражданского общества...».*

Для справедливости отметим, что подобную позицию сейчас исповедует множество современных российских политологов. К примеру, А.А. Кива в

статье «Параллельная власть» пишет «... *гражданское общество, развивается на почве диалога с официальной властью, а если такого диалога нет, то ее место занимает оппозиция. А оппозиция и гражданское общество – это не одно и то же*». С этим сложно поспорить, но разве главная задача гражданского общества – это не организация широких общественных слоев на обсуждение и решение важных социальных проблем? Разве гражданские структуры не должны работать как механизм обратной связи между обществом и властью? С точки зрения автора доклада – нет. Гражданским структурам (и прежде всего Общественной палате) об этой миссии стоит забыть, сосредоточившись на создании идеологической поддержки функционирования государственной власти, формировании ее благоприятного имиджа, разъяснении для населения «правильности» ее действий (пусть даже спорных).

Здесь как раз и кроется подмена понимания уставных целей структур гражданского общества на ситуативные. Вполне естественно, что у гражданских структур (той же самой Общественной палаты) в идеале должны быть полномочия, как минимум выходящие за рамки политической агитации и пропаганды, но автор их игнорирует. Отметим, что с задачей политической пропаганды сегодня и так отлично справляются государственные средства массовой информации.

2) Своеобразное понимание источников развития гражданского общества. Источник развития гражданского общества, с точки зрения автора доклада, – это консолидация «ответственного класса», который состоит сугубо из представителей элит и субэлит. Собственно говоря, в докладе практически напрямую сказано, что признаки элитарности (авторитет, близость к ресурсам и т.д.) формируют гражданскую ответственность. Таким образом, автор отказывает в участии в гражданском консенсусе «простым людям», не замеченным в связях с элитарными кругами. Сосредоточение возможностей принятия важных организационных решений и власти в руках определенных кругов – это, извините, олигархия и плутократия. К этому призывает уважаемый автор?

*«Принципиально важно, чтобы Общероссийский гражданский конгресс носил подлинно **представительный** характер, чтобы он объединил выдающихся граждан страны, обладающих реальным нравственным и гражданским авторитетом для большинства россиян».* Но разве какая-либо структура будет иметь признаки представительности, если она будет формироваться только из выдающихся граждан, т.е. собственно общественной элиты? Напомним, что преобладание элит в составе Общественной палаты РФ – это общее место в критике этого органа. По данным Левада-центра, о деятельности палаты знают 53% россиян, но полезной для страны ее деятельность считают только 11%.

3) Как следствие всего вышеперечисленного, **в выводах доклада игнорируются причинно-следственные связи (а зачастую следствия и причины подменяются друг другом).** Так, в качестве причины того, что идея «российского прорыва» не получает поддержки среди населения, автор указывает активную деятельность несистемной оппозиции («новых нигилистов» и коалиции «пораженцев»). Видится, что это не причина, а скорее следствие истинных причин, которые в свою очередь кроются в фактическом провале «майских указов»¹. В докладе было бы уместно рассмотреть исполнение этих указов (тем более, что они определяют целеполагание «российского прорыва»), учитывая также, что срок их действия уже давно истек. Нацпроекты при этом с натяжкой можно назвать прямым продолжением концепции «майских указов». К примеру, в нацпроекты не перешла идея поддержания зарплат работников социальной сферы на уровне не ниже 100% по региону (что в долгосрочном варианте для субъектов РФ оказалось невыполнимым).

Сомнения вызывает и авторская интерпретация условий успеха «российского прорыва». *«Успех российского прорыва в большой мере будет*

¹ Деготькова И. Попытка номер два: почему провалится выполнение майских указов - 2018 // <https://www.mk.ru/economics/2018/09/23/popytka-nomer-dva-pochemu-provalitsya-vypolnenie-mayskikh-ukazov2018.html>; Зарплаты в зарплатах: почему не выполнены майские указы // https://www.gazeta.ru/comments/2019/08/23_e_12596929.shtml

*зависеть от общественной интерпретации хода его реализации». Заметьте, не от объективной эффективности результатов «прорыва» для жизни россиян, а от субъективной интерпретации этих результатов, создании благоприятного общественного мнения, пусть даже и не о самых полезных мерах. **«Поражение «пораженцев» – необходимое условие нашего успеха».** Разве условием успеха в рамках государственной политики может быть чье-либо поражение? Учитывая, что эти самые «пораженцы» – это все же россияне, получается, что задачей «российского прорыва» будет поражение граждан России. **«Нужно донести до массового сознания, что мотивом лидеров нелегального протеста является их почти абсолютная неготовность (профессиональная, социальная и психологическая) к конструктивной, созидательной работе в рамках нормальных, легальных демократических институтов».** Это и вовсе призыв к весьма сомнительным методам политической дискредитации оппонентов, которые находятся на грани моральности и аморальности. **«Инновации и реформы – часто нарушение стандартов, принятых норм, если не законов. Стражи закона...способны загасить любые инициативы реальных лидеров «прорыва»».** А это явное оправдание несоблюдения конституционных рамок законности и порядка.*

Автор доклада высоко оценивает необходимость консолидации российского общества перед глобальными вызовами, но при этом фактически призывает к политическим чисткам и репрессиям (то, что в докладе называется «помощью правоохранителям в отделении овец от козлиц»). Видится, что второе не только не поможет первому, но и усугубит атомизм и оторванность от власти, которые сейчас характерны для российского социума в целом.

Таким образом, спорной в первую очередь кажется идея доклада о фактической трансформации институтов гражданского общества в рупор государственной пропаганды и унифицирования их функций до рекрутинга политических элит. Развитие этой идеологии создаст ситуацию, в рамках которой паразитирование государства на гражданском обществе станет общепризнанной и оправдываемой нормой. Настораживает также тот факт, что

рассуждения докладчика идут и несколько дальше. Он считает, что функции формирования постправды должны выполнять не только гражданские структуры, но и образовательные. *«Ориентация всей системы образования на критерии социализации и социальной интеграции, на активное участие в формировании гражданина и патриота»*. Хочется напомнить автору, что у системы образования есть более важные приоритеты, чем участие в политической агитации и формировании лояльности. Свои полномочия по гражданскому воспитанию она и так отлаженно выполняет.

Подготовил: ст.н.с. ВолНЦ РАН к.э.н. М.А. Головчин